

19 сентября 1981 г. не стало академика Михаила Павловича Алексеева. Боль и значение этой утраты во всей полноте еще не осознаны. Но уже сегодня можно сказать, что ушел из жизни один из выдающихся представителей отечественной филологии, замечательный ученый и организатор науки, патриарх советского пушкиноведения, основоположник сравнительно-исторического изучения литератур, великолепный знаток западноевропейской словесности и культуры.

Более шестидесяти лет Михаил Павлович вел научную и педагогическую деятельность. Его исследовательский талант и искусство воспитания научной смены были отточены до предела, но он продолжал их совершенствовать до конца своей жизни: последнюю статью он закончил за день, а последнюю консультацию дал за час до смерти. В отношении Михаила Павловича без малейшего преувеличения можно сказать, что вся его жизнь без остатка отдана служению науке и культуре великого русского народа. Окидывая взглядом то, что он оставил нам, удивляешься: разве мог столько сделать один человек?! Оказывается, мог. Знания его были удивительны и неисчерпаемы. Казалось, в мировой культуре нет явления, произведения или события, о котором бы не знал Михаил Павлович. Его осведомленность, широта познаний, беспредельность интересов позволяли ему не ограничивать исследовательскую деятельность рамками одной литературы, а изучать мировое литературное развитие в его единстве и многообразии, во внутренней взаимной связи и взаимной обусловленности составляющих его национальных литератур.

Не многие знают, что М. П. Алексеев начинал как музыкальный критик и историк музыки. В 1915—1918 гг. редкий концерт в Киеве проходил без его вступительного слова или сопровождающего рассказа, а критические статьи в киевских и саратовских газетах (их сотни!) и сегодня представляют чрезвычайный интерес для изучения культурной жизни русской провинции того времени. В творческой деятельности Михаила Павловича музыкальная и музыковедческая подготовка предопределила обращение к исследованию взаимосвязей словесного и музыкального искусства и, кроме того, обусловила своеобразную музыкальность и редкостную изящность его литературоведческих исследований, музыкальность языка и стиля, стройность и выдержанность композиции, высокое умение искусно подобрать материал и в совершенном литературном оформлении представить его читателю. Можно сказать, что в своем научном творчестве Михаил Павлович всегда оставался талантливым музыкантом и музыка его исследований

привлекала внимание к ним и делала их доступными для разных слоев читающей публики.

С первыми литературоведческими работами М. П. Алексеев выступил в 1918 г. Тургенев, затем Пушкин, за ним Достоевский, Островский входят на страницы его трудов и остаются в его творчестве на многие годы, а Пушкин и Тургенев — навсегда. Пушкинские и тургеневские мотивы во многом определяли творческий путь самого Михаила Павловича, отразились на его деятельности как организатора науки.

Многочисленны и разнообразны пушкиноведческие исследования М. П. Алексеева. В ранние годы он обращался к «Гавриилиаде», к «Истории села Горюхина», много писал о современниках Пушкина, позднее в его работах в полный голос зазвучала тема мирового величия Пушкина и роли русского поэта в развитии мировой литературы и науки. В изучении иностранных связей самого Пушкина и восприятия его творчества за рубежами нашей Родины равных Михаилу Павловичу в советской науке не было и нет сегодня. К сожалению, не осуществилась заветная мечта ученого, задумавшего создать книгу «Пушкин на Западе». Но на эту тему Михаил Павлович оставил столько превосходных работ, что подготовить на их основе книгу, которая подвела бы итоги его исследований в этой области, вполне возможно, и это обязанность его многочисленных учеников и последователей.

Среди работ М. А. Алексеева крупнейшим вкладом в советское пушкиноведение стала книга «Пушкин. Сравнительно-исторические исследования» (Л., 1972), за которую ученый был удостоен академической премии имени В. Г. Белинского. Но Михаил Павлович был не только пушкинистом-исследователем, он был и талантливым организатором отечественного пушкиноведения. Еще в юношеские годы он много усилий приложил, чтобы оживить пушкиноведческую деятельность в Одессе. По его инициативе и под его редакцией выходило здесь в 1925—1927 гг. серийное издание «Пушкин. Материалы и исследования», сыгравшее важную научную и организационную роль в становлении советского пушкиноведения. Много лет спустя, в 1949 г., Михаил Павлович становится зачинателем и руководителем известных Пушкинских конференций, объединяющих пушкинистов и направляющих исследования в этой отрасли советского литературоведения. Сейчас проведено 26 Пушкинских конференций, и в каждую из них Михаил Павлович вложил свой труд, свою мысль, свою никогда не истощавшуюся энергию. А деятельность Пушкинской комиссии Академии наук! В 1959 г. он становится ее председателем, в 1962 г. создает про-